

- Pokrovskii N.V. The Ancient Sacristy of the Novgorod Sophia Cathedral. *Trudy XV Arheologicheskogo s'ezda v Novgorode, 1911 (Proceedings of the 15th Archaeological Congress in Novgorod, 1911)*. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1914, vol. 1, pp. 1–124 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. Niconocskaia Letopis' (The Complete Collection of Russian Chronicles. Nikon Chronicle)*, vol. 13. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 544 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. Novgorodskaia Chetvertaia Letopis' (The Complete Collection of Russian Chronicles. Novgorod Fourth Chronicle)*, vol. 4. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 728 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. Novgorodskaia Letopis' po spisku P.P. Dubrovskogo (The Complete Collection of Russian Chronicles. Novgorod Chronicle according to P.P. Dubrovsky's Copy)*, vol. 43. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2004, 368 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. Vladimirskii letopiset. Novgorodskaia Vtoraia letopis' (The Complete Collection of Russian Chronicles. Vladimir Chronicle. Novgorod Second Chronicle)*, vol. 30. Moscow, Nauka Publ., 1965, 240 p. (in Russian).
- Sarab'ianov V.D. Painting of the Vladychnaya Chamber of the Novgorod Kremlin: John's Cell. Preliminary Notes on the Results of Restoration Work in 2006–2007. *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Iskusstvo i restavratsiia (Novgorod and Novgorod Land: Art and Restoration)*, no. 3. Velikii Novgorod, 2008, pp. 119–139 (in Russian).
- Silkin A.V. Shroud "Sophia the Wisdom of God" from the Vologda Museum-Reserve Collection. On Attribution and Dating. *VI Grabarevskie chteniia: doklady, soobshcheniia (6th Grabar Readings: Reports, Messages)*. Moscow, 2005, pp. 65–74 (in Russian).
- Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. no. 2: (vtoraia polovina XIV–XVI v.). Ch. 2: L–la (Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia, no. 2: (Second half of 14th – 16th century). Part 2: L – Ya)*. Leningrad, Nauka Publ., 1989, 528 p. (in Russian).
- Sorokatyi V.M. Iconography of Niketas and John of Novgorod in the 16th century and the Views of N.P. Kondakov on the Origin of the Icons of Russian Saints. *Programma Khram. Sbornik materialov (noiabr' 1993 – iyun' 1994). no. 5 "Okhraniatsia gosudarstvom" III Rossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia, part. 2 (Temple Program. Collection of Materials (November 1993 – June 1994), no. 5 "Protected by the State" 3rd Russian Scientific and Practical Conference, part. 2)*, pp. 105–123 (in Russian).
- Sterligova I.A. (ed.) Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda. Hudozhestvennyi metall XVI–XVII vekov (Decorative and Applied Art of Veliky Novgorod. Artistic Metal of the 16th–17th centuries). Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2008, 912 p. (in Russian).
- Tsarevskaia T. Iu. Nikolo-Dvorishchensky Cathedral. Around 1118 (?) *Lifshits L.I., Sarab'ianov V.D., Tsarevskaia T. Iu. Monumental'naia zhivopis' Velikogo Novgoroda. Konets XI – pervaiia chetvert' XII veka (Lifshits L.I., Sarab'ianov V.D., Tsarevskaia T. Iu. Monumental painting of Veliky Novgorod. Late 11th – first quarter of the 12th century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004, pp. 429–529 (in Russian).
- Tsarevskaia T. Iu. An Early Version of the Novgorod Iconography of Sophia, the Wisdom of God, and the Circumstances of its Appearance. *Zograf*, no. 43. Beograd, 2019, pp. 151–170 (in Russian).
- Word 25. About Nikita the Recluse, who Later Became the Bishop of Novgorod. *Kiev-Pechersk Patericon. Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Vol. 4: XII vek (Library of Old Russian Literature. Vol. 4: 12th century)*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1997, pp. 392–397 (in Russian).
- Word about the Sign of the Holy Mother of God in the Summer of 6677. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Vol. 6: XIV – seredina XV veka (Library of Old Russian Literature. Vol. 6: 14th – mid-15th century)*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 444–449 (in Russian).

О времени постройки первого каменного собора Алексеевского Зачатьевского монастыря: опыт автокоррекции*

© 2020

УДК 726.5.03(470-25)
ББК 85.11

Поступила в редакцию 08.10.2020

Задача статьи — уточнить атрибуцию и датирование остатков каменного собора («храм II»), рассмотрев в связи с этим особенности методики отождествления объектов, упомянутых в письменных источниках, с обнаруживаемыми при раскопках.

Монастырь на Остоженке (при основании Алексеевский, а с 1585 г. Зачатьевский) в 2003–2010-х гг. археологически подробно изучен, по крайней мере в его центральной части. Результаты отражены в ряде публикаций, что избавляет нас от необходимости представлять их общую картину¹. В 2004–2007 гг. здесь были открыты фундаменты сложно устроенного соборного комплекса, древнейшим ядром которого предстал т.н. Храм II. Мы отнесли его к середине 1580-х гг., то есть к моменту составления Зачатьевского монастыря царем Федором Иоанновичем и царицей Ириной Годуновой². Эта атрибуция была внесена нами во многие фундаментальные издания, включая «Православную энциклопедию». Однако в последнем общем обзоре истории монастыря дата постройки собора перемещена более чем на пол века ранее [Беляев, 2019. С. 5–59] и связана с известным списком из 11 или 12 церквей (в летописях под 1514 г.), возможно, отражающим программу церковного строительства

* Статья подготовлена в рамках НИОКТР АААА-А18-118021690056-7 «Динамика исторической жизни и культурная идентичность в Восточной Европе от эпохи Великого переселения народов до Московской Руси — археологическое измерение».

- 1 Наиболее подробно вопросы общей истории монастыря, источники и литература до середины 2000-х гг. см.: [Иулиания (Каледа), игум., Баталов, Беляев, 2008. С. 715–728].
- 2 В ходе раскопок эти фундаменты априорно воспринимались как построенные в 1580-х гг. См. [Елкина, 2008а. С. 394–404]. С поступлением новых данных, мы с И.И. Елкиной сдвинули дату к 1510-м гг. Но опубликованные в ее статье описания полностью сохраняют достоверность. Ср.: [Елкина, 2008а. С. 394–404] и [Беляев, Елкина, 2015. С. 416–452].

Василия III [Выголов, 1997. С. 234–245]. В том же обзоре выражено намерение подробнее рассмотреть вопрос отождествления найденных фундаментов, что и осуществляется в предлагаемой статье.

Прямой повод к пересмотру у нас и очень конкретен, и, одновременно, довольно умозрителен. Дело в том, что в 2007–2008 гг. в монастыре открылась еще одна, ранее просто неизвестная, каменная постройка — трапезная на сводчатом подклете, с кельями и подсобными помещениями. Ее полностью разобрали не позднее середины XVIII в., остались только нижние части стен. Но все же контекст уцелел гораздо лучше, чем у Храма II, который практически полностью отрезан от слоев. Анализ материалов, полученных при натурных исследованиях трапезной, позволил отнести ее к эпохе Ивана Грозного, точнее — от 1540-х гг. (начало распространения маломерного кирпича) до 1571 г. (момент гибели Алексеевского монастыря на Остоженке в большом пожаре при набеge Девлет-Гирея). Интервал установлен по стратиграфии и находкам, но в реальности стоит говорить, скорее, о 1550–1560-х гг. Это открытие само по себе указывает, что каменное строительство в монастыре имело предысторию (трудно думать, что трапезную отстроили в камне ранее, чем монастырскую церковь). Следовательно, момент возведения каменного собора стоит искать не позже первой трети или второй четверти XVI в.

Мы не будем описывать руины соборного комплекса и трапезной XVI в.: они подробно опубликованы и требуют лишь некоторых корректив. Отметим, что белокаменный фундамент собора XVI в. указывает на здание без подвала и, видимо, без подклета (если не представлять подклет целиком наземным) [Беляев, Елкина, 2015. С. 416–452]. Отметим также планиметрическую связанность трапезной и собора с деревянной застройкой: южнее и юго-западнее соборного участка линия прямоугольных погребов, принадлежавших отдельно стоявшим деревянным домам (кельям?), тянулась вдоль соборной площади, поворачивая на юг, в сторону трапезной XVI в., которая была в эту линию «встроена» — три наземные постройки располагались к северу от трапезной XVI в. и две — к югу от нее.³

Какие же археологические факты заставили нас предложить более позднюю дату? Обратившись к уже опубликованным, обнаружим, что они явно указывают на XVI в., но могут быть соотнесены как с его второй половиной, так и с первой. Например, керамика из заполнения котлована или рва кладки фундамента. Ее всего 15 фрагментов, но ни кусочка белоглиняной гладкой посуды (маркера слоев со второй половины XVI в. и позднее), в основном — черепки красноглиняной гладкой (частой в слоях конца XV — первой половины XVI в.) и еще более ранней красноглиняной грубой (9 + 4, в сумме 13 фрагментов). Это типовой набор для рубежа XV–XVI вв.

Другой датирующий элемент — кирпич. Правда, сохранился лишь один ряд на западной стене (выравнивающий), но размеры определимы: 300–310 ×

³ Частичные публикации: [Глазунова, 2008. С. 128–141; Елкина, 2008b. С. 142–149].

135–140 × 70–80 мм. Такие же размеры имеют кирпичи из штабеля, найденного ниже «погребальной палатки» основательниц Алексеевского монастыря, построенной в конце XVI в. зачатыевскими инокинями. Он явно раньше палатки и завязан в достаточно сложную структуру слоев и сооружений. Ее верх образован лентой извести, которая прорезана могилой с датированной плитой (1593 г.). Это слой строительства самой палатки (следовательно, между 1585 и 1593 гг.), вокруг которой сразу стало формироваться кладбище — раньше его здесь не было. Ниже ленты извести встречен короб для размешивания извести, творило. Он безусловно раньше палатки и, возможно, связан с какими-то ремонтными работами по возобновлению монастыря. Уже под творилом, в культурном слое, лежала подошва штабеля кирпича, вернее, его нижние ряды, утонувшие в грязи. Их, в свою очередь, подстилал уровень пожара ранее стоявшей здесь деревянной постройки с обширным подклетом. В статье 2008 г. он был условно соотнесен с городскими пожарами 1547 или 1571 гг. Но нельзя исключить, что постройка сгорела и раньше, скажем, в городском пожаре 1508 г. или каком-то ином, местном, монастырском⁴. Таким образом, наш штабель не так просто отнести к периоду после 1580 и даже после 1571 г. — стратиграфически он выглядит существенно более ранним.

Что касается размеров кирпича в штабеле и в кладке древнего собора. Их тождество с кирпичом 312 × 134 × 89 мм («стандарт» эпохи Бориса Годунова, Приказа каменных дел) условно. Близкие характеристики длины и толщины известны и ранее, в том числе в первой половине — середине XVI в., когда стандартный большемер постоянно колеблется вокруг средних размеров 300 × 150 × 80 мм. Известные нам кирпичи из построек «списка 1514 года» показывают и большие колебания: в храме Св. Варвары на Варварке учтены гораздо меньшие изделия, близкие к малому (250–260 × 110–120 × 50–65 мм; 260–270 × 160–165 × 43–55 мм) [Евдокимов, 2008. С. 233–243], в то время как массово промеренный кирпич собора Высоко-Петровского монастыря имеет размеры 290–300 × 130–140 × 65–75 мм⁵, что лишь немногим, в пределах статистической погрешности, меньше, чем у кирпича Храма II. То же самое можно сказать о тщательно промеренном кирпиче Грановитой палаты и Великокняжеского дворца в Кремле. В первой даже выявили специальную (или связанную с поступлением разных партий?) разницу габаритов кирпича по местам кладки, в максимальных значениях дающую те же средние размеры (290–310 × 120–145 × 65–75 мм; в чуть более раннем Великокняжеском дворце на 10 мм меньшие) [Яковлев, 2008. С. 206–220]. Авторы обмеров справедливо видят в кирпиче 300–310 × 145–150 × 80 мм «обычный большемер»

⁴ В датировку материалов из подклета, в том числе монет, здесь не вдаемся — она не противоречит ни одной из предложенных. Подробнее см.: [Беляев, 2019].

⁵ В литургических устройствах и некоторых особых зонах от этого размера есть существенные девиации.

[Там же. С. 219], отмечая при этом разномастность кирпича в периферийных кладках и забутовках [Евдокимов, 2008. С. 238, примеч. 12]. Ясно, что опираться на столь колеблющиеся параметры при тонкой датировке нельзя.

Если обратиться к характеристикам кладки каменного фундамента, то и здесь нет оснований настаивать именно на конце XVI в. Под фундаментом мощные опорные сваи значительного диаметра (13–15 см); в нижней части кладки, внутри забутовки, использованы деревянные лежни (того же диаметра); панцири качественно выложены из грубо протесанного белого камня; включенные фрагменты тонких надгробных плит можно датировать первой четвертью XVI в. Эти детали можно найти, например, в устройстве фундаментов Смоленского собора Новодевичьего монастыря (наиболее поздняя из возможных дат — 1551 г.) [Беляев, Григорян, Фролов, Шуляев, 2020. В печати]; общий вид белокаменной кладки с двумя лицевыми панцирями очень близок к кладкам собора Чудова монастыря начала XVI в., какими они предстали в ходе недавних исследований [Яганов, 2018. С. 90–99. Фото на с. 97]. Полагаем, что одна из насущных задач архитектурной археологии Москвы — составление полного обзора данных о фундаментных кладках конца XV — XVII вв. Это покажет степень распространенности хотя бы таких характерных деталей, как лежни внутри кладок, упирающиеся в панцирные выкладки, а по возможности — и других указанных выше черт.

Перейдем к письменным источникам. Относить постройку к концу XVI в. можно, опираясь на запись 1585 г. о выдаче ладана на освящение в Зачатьевском монастыре церкви Рождества Богородицы; на сведения об освящении престолов в XVII в. и жалованную грамоту монастырю 1623 г., где перечислены пять храмов, освященных в новом монастыре еще при царе Федоре Иоанновиче. Система выглядит исключительно логично: два основных престола посвящены Зачатию Анной и Рождеству Богородицы. Первый явно связан с царской семьей и молениями о чадородии: у него придельные храмы Свв. Ирины и Феодора. В то же время, у Рождественского — придел Св. Алексея Митрополита. Что также понятно, поскольку указывает на поддержание монастырем памяти о его основателе.

Но с какими сооружениями нужно связывать эти престолы? Следует ли думать, что в монастыре на Остоженке возникли две соборные церкви или речь идет о сложной, не вполне понятной нам композиции из «настоящих» и придельных храмов в архитектурном комплексе, расширенном пристройками? Отметим, что источники, описывая событие перевода Алексеевского монастыря и создание Зачатьевского, о строительстве нового каменного собора прямо не говорят, только об освящениях. Трудно думать, что появление каменного собора в созданном царственной четой монастыре, стоящем на месте древнейшей девичьей обители Москвы, осталось совершенно незамеченным летописцами и подьячими 1580–1600-х гг.

Этот соборный комплекс из пяти придельных церквей будет существовать в центре монастыря в XVII в. (сведения об их освящениях в 1620–1630-х гг. сохраняют ладанные книги⁶), но в начале XVIII столетия именная подушная

книга фиксирует лишь престолы Зачатия и Св. Феодора Стратилата. На всем протяжении этого периода мы также не находим указаний на строительство собора, хотя для XVIII в. архивные данные о жизни монастыря и деятельности его игумений обильны. План соборного комплекса предстал при археологических раскопках, действительно, сложным, и эта особенность структуры подтверждена единственным известным нам архивным планом, отражающим объект до сноса и полного обновления в первые десятилетия XIX в.⁷ Его ядром, вероятно, оставался тот наиболее древний каменный собор, фундаменты которого открыты в 2000-х гг. — возможно, с заново освященным престолом (полного набора престолов на момент гибели монастыря на Остоженке мы все же не знаем). Так или иначе, но письменные источники конца XVI — XVIII вв. не заставляют видеть в ядре соборного комплекса постройку именно конца XVI в., а не более раннюю.

Все это постепенно приводит нас к самой старой версии строительства первого собора Алексеевского монастыря, который связывали со списком 1514 г., где указана «ц(е)рк(о)вь Алексѣи с(вя)тыи ч(е)л(о)в(е)къ б(о)жеи в Девичи монастырь за Черторьею»⁸, то есть, вероятно, на старом месте, на Остоженке. Это соотнесение имеет хождение уже лет 150, с появления первых церковно-статистических очерков [Ушакова, 1877; Смирнов, 1884; Токмаков, 1889], которые гордо цитируют знаменитое «а всѣмъ тѣмъ церквамъ былъ мастеръ Алевизъ Фрязинъ»⁹, применяя его то к Алексеевскому, то к Зачатьевскому монастырю.

- 6 Ладанные книги довольно подробно освещают параллельную историю престолов монастырей после Смутного времени, когда Зачатьевский и Алексеевский уже существуют отдельно. Эта история охватывает ряд лет и до указа 1623 г., а тем паче — до пожара 1629 г. После того как в 1585 г. выдавали ладан в новый девичий монастырь за Земляным городом (т.е. за линию будущего Белого города), в том числе на освящение Рождественского собора, девичий монастырь вновь упоминается только в 1620 г. [Расходная книга ладана Казенного приказа, 7129 (1620/21) г.—РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 1. Д. 400. Л. 75]; позже освятят и другие престолы (видимо, обновление ранее существовавших). Выдачам ладана в Алексеевский и Зачатьевский монастырь будет посвящена отдельная работа.
- 7 Этот чертеж, 1802 г., в очень мелком масштабе, был обнаружен О.Г.Ким уже после завершения раскопок 2000-х гг. Он хорошо сочетается с археологическим планом. См.: ЦГА г. Москвы. ОХД 1917 г. Ф. 105. Оп. 9. Д. 1762. Л. 4. — Сердечно благодарю Ольгу Георгиевну Ким за предоставление этого плана и щедрую помощь в поиске изданных и неизданных архивных материалов.
- 8 В Софийской, Воскресенской и Никоновской летописях. См.: [ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 254; Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 398–399] (цитата по этому изданию). Варианты: «Церковь Алексеи [святыи К.] Человек Божей в девичи монастыри за Черторьею» [ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859 (репр.: М., 2001). С. 254–255]; в квадратных скобках отсылка к Карамзинскому списку); «Церковь Алексей святыи Божий в девиче монастыре, что за Черторьем» [ПСРЛ. Т. 13. [Ч. 1]. М., 1965. С. 13] (Шумиловский список). — Благодарю Д.Г.Давиденко за помощь в работе с письменными источниками.
- 9 [ПСРЛ. Т. 8. С. 254–255]. В статье мы сознательно исключаем из дискуссии вопрос о личности зодчего, о том, кто именно из двух Алевизов, Старый или Новый, назван автором всех памятников, а также — каково итальянское имя Алевиза Нового. Решение обоих вопросов не безразлично для атрибуции. Но разбор гипотез уведет нас далеко от темы. См.: [Выголов, 1997. С. 234–245; Подъяпольский, 2006. С. 293–312].

Включению собора Алексеевского монастыря в круг «записи 1514 года» не препятствует тот очевидный факт, что план здания не похож на два известных нам в натуре церквей из этого списка. По-видимому, общим для всех построенных храмов была только компактность, размеры (сравнительно небольшие) и диктуемая этим центричность. Архитектурно они разные. Даже похожие друг на друга бесстолпные Петр Митрополит и Мученица Варвара конструктивно отличаются: первый — строго наземный (без поднятого цоколя) объем; у второго — мощный белокаменный подвал. Судя по имеющимся изображениям, среди других явно были и традиционные трехапсидные четырехстолпные. Разными были и функции: великокняжеские храмы в Кремле и на ближних дворах (Сады, Воронцово); главные церкви монастырей и подворий; храмы приходов и корпораций с их своеобразным прагматизмом (подвал — явный признак желанья использовать храм и как хранилище ценностей, если не просто товаров).

Можно, кажется, найти и более серьезные аргументы против отождествления фундаментов в соборном комплексе на Остоженке с церковью из списка 1514 г. Прежде всего ее нет в дальнейшем летописном контексте. Практически все храмы из списка будут позже упомянуты источниками как уже построенные и освященные (незначительные сомнения есть только по поводу одного из одиннадцати). Так что храм Св. Алексия человека Божия единственный в списке, существование которого не подтверждает ни один другой источник. Это рождает естественные сомнения. Тем более, что в ряде вариантов списка этот храм вообще пропущен. Не потому ли, что более поздние летописцы не видели его в монастыре, корректируя список при переписывании? В.П. Выголов полагал это наиболее вероятным.

Есть, однако, вариант развития событий, при котором такая корректировка, будь она проведена, окажется ловушкой для историка. Последние по времени храмы списка освящены в 1517–1519 гг., причем даты закладки и освящения мы знаем в основном из Владимирского летописца. Но его записи доходят только до 1523 г. [Лурье, 1989. С. 17–18], и, если собор заложен и освящен с опозданием по отношению к другим, он просто не попал в заинтересованной историей храмоздания летописец. Пожалуй, эту дату не удастся сдвинуть намного выше этого предела — она войдет в противоречие с возможным периодом деятельности более молодого из Алевизов. Но, во-первых, в списке 1514 г. речь идет о повелении построить и о мастере, который мог заложить эти храмы в 1510-х гг. — степень его участия в строительстве, вероятно, неодинакова. Да и полная достоверность столь краткого сообщения вызывает вопросы.

Для книжников, составлявших тексты позднее, начиная с последней трети XVI в., окружающая реальность выглядела иначе: Алексеевский монастырь стоял уже на другом месте. И в нем действительно не было каменного храма. Это можно подтвердить рядом письменных и даже археологических (несмотря на тотальное разрушение участка в Белом городе) свидетельств. Как известно, в пожар 1629 г. в Белом городе сгорел именно деревянный собор Алексеев-

ского монастыря. Только после этого царь Михаил Федорович выстроил там шатровый каменный¹⁰.

Есть, пусть очень краткие, сообщения о находках на месте монастыря в Белом городе и при строительстве храма Христа Спасителя, и при его разрушении. Об остатках древних каменных храмов при этом ничего не говорится. Материалы же монастырского кладбища начинаются с 1580-х гг. Описано, собственно, два уровня погребений: на глубине около сажени лежали деревянные гробы XVIII в., а значительно глубже (более 4 м) — останки, не сохранившие гробов. Среди них встречено три каменных саркофага антропоморфного типа, возможно, в кирпичных склепах (такой изображен на листе из архива Академии художеств, показывающем закладку фундамента). В песчаном слое кладбища и в перекопах попадались монеты XV–XVII вв. (возможно, не с кладбища, а из слоя более раннего поселения) и плиты с надписями инокинь (самая древняя датирована 1582 г.) [Краткие сведения, 1838. С. 185–186; Храм Христа Спасителя, 1992. С. 66; Забелин, 2004. С. 318; Мостовский, 1884. С. 11; см. также: Мартынов, 1851]. Позже, в 1932 г., В.В. Городцов наблюдал при разработке котлована под Дворец Советов открытие двух саркофагов (других или из числа ранее найденных?). В те же годы были зафиксированы еще более поздние надписи надгробий¹¹.

Все это хорошо сочетается с данными о переносе сюда монастыря после пожара (1571 г.?) и о постройке первого каменного собора в 1629–1634 гг. Таким образом, в XVI в. каменного храма в монастыре в Белом городе явно не было, и, исправляя запись 1514 г., авторы «эпохи переноса» могли вычеркнуть такой собор из списка. Другого основания для его исчезновения, пожалуй, трудно и придумать.

Напомним, что связь фундаментов, открытых в соборном комплексе Зачатьевского монастыря, с записью 1514 г. вновь стала актуальной только после того, как раскопками и перекрестным анализом данных было окончательно доказано, что по крайней мере до второй половины XVI в. на Остоженке помещался древний Алексеевский¹² монастырь и были выявлены руины каменной трапезной, построенной ранее перевода обители в Белый город. В этом контексте по-новому читаются и ранние летописные статьи, где Алексеевский монастырь служит топографическим маркером. Так, в описании пожара 22 мая 1508 (7016) г. упомянуто Чертолье и ряд урочищ: «... Черторья

10 «В Чертолье ж Олексеевский девичь монастырь, церковь была деревяна — згорела...» [Опись Москвы, 1940. С. 205]. См. также: [Тарабарина, 2008. С. 427–428].

11 Часть надгробий попала позже в коллекцию ГИМ и была учтена в каталоге В.Н. Щепкина, а затем вошла в свод: [Гиршберг, 1962. № 172 и 219]. См.: [Василий Алексеевич Городцов, 2015. Кн. 2. С. 381 и рисунок, с. 383–385]. Городцов упоминает еще ряд находок на кладбище, но они не позволяют уточнить хронологию или просто относятся к XVII в. Известна городская байка 1930-х гг. (очевидная «утка») о находке плиты или склепа Малюты Скуратова 1573 г. (см.: Вечерняя Москва. 23.09.1932 и отклики в прессе).

12 Напомним о находке части эпитафии «попа Алексеевского» Ивана, «во иноцех Игнатия» в Зачатьевском монастыре, где, следовательно, был престол св. Алексея (вероятно, свяителя), названный и в грамоте Зачатьевскому монастырю 1623 г.

выгорѣ, и Благовещение на Козьѣ бородѣ, и Алексѣй Святый, Семчинское до всполия»¹³. Здесь отсчет идет от города: Чертолье (нынешние Волхонка и Пречистенка) — Козье болото (Сивцев Вражек) — Алексеевский монастырь (Остоженка) — село Семчинское и его всполье (до Крымского брода и далее). Путаницу книг, помещающих Алексиевский храм и монастырь в XVI в. то в Чертолье, то за Черторыей¹⁴ не следует абсолютизировать. «За Черторыей» нужно понимать буквально: по другую сторону ручья (считая от Кремля). Но Чертольем до появления стен Белого города и Чертольских ворот, возможно, обозначали зону по обеим берегам ручья, и Алексеевский монастырь, где бы он тогда ни находился, мыслился в Чертолье (между его локусами 500–600 м).

Итак, не исключено, что вошедшая в список 1514 г. церковь Алексея Человека Божия за Черторыей это действительно Храм II, открытый в Зачатьевском монастыре. Воплощенный в камне позже, чем появился список, он был унаследован новым монастырем. Можно, с разумной осторожностью, поместить его дату в конец первой — начало второй четверти XVI в., а не его конца (и, во всяком случае, до гибели обители в пожаре, вероятно, 1571 г.).

Стоит задуматься над тем, что помешало нам изначально датировать фундамент собора, опираясь не на известнейший «указ» 1514 г., а на сведения о составлении Зачатьевского монастыря в середине 1580-х гг.? Во-первых, трудно преодолимое для историка стремление соединить материал с письменными свидетельствами, будь это, в нашем случае, список 1514 г. или сведения

13 [ПСРЛ. Т.13. С. 9] (Шумиловский список); ср.: [ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 53; Т. 8. С. 249; Т. 39. М., 1994. С. 179] («на Козье бродѣ»).

14 До 1580-х гг. «Олексей св. девич монастырь на Москве, в Черторье» упоминает писцовая книга дворцовых и поместных земель 7048 (1539–1540), описав его починок и село с деревнями в Тверской волости [Писцовые книги XVI в., 1877. С. 273, 278]. В списке поповских старост Москвы 1551 г. в числе избранных «за Неглинну и Черторье» есть поп Дмитрий «из Черторья из Олексеева монастыря из Девичья из придела от Преображения» [Богословский, протоиерей. 1894. С. 474]. Престол Преображения не заставляет думать, что речь обязательно о монастыре в Белом городе — до гибели монастыря мог быть на Остоженке, а с переносом, естественно, оказался на новом месте. Выделяя в 1565 г. земли в опричнину, Грозный оставил монастырям их слободы: «... на посаде улицы взятти в опришнину от Москвы реки: Чертолскую улицу и з Семчинским селцом и до всполья, да Арбацкую улицу по обе стороны и с Сивцовым Врагом и до Дорогомилковского всполия, да до Никицкой улицы половину улицы, от города едучи левою стороною и до всполия, опричь Новинского монастыря и Савинского монастыря слобод и опричь Дорогомилковские слободы, и до Нового Девича монастыря и Алексеевского монастыря слободы» [ПСРЛ. Т. 13. С. 395]. Мы видим только одну Алексеевскую слободу, расположенную за Чертольской улицей рядом с Семчинским. До появления Белого города и Чертольских ворот зону за Черторыей, видимо, тоже считали Чертольем. Есть два упоминания ц. Ильи Пророка Обыденской «что в Чертолье» (1620 и 1621 гг.) — след топонимики XVI в.? [Расходная книга ладана Казенного приказа, 7129 (1620/1621) г.—РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 1. Д. 400. Л. 68; Расходная книга ладана Казенного приказа, 7130 (1621/1622) г.—РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 1. Д. 401. Л. 8 об.] Есть и указание церкви Параскевы Пятницы на убогом дому «что в Чертолье» в Ружной книге 1681 г. (если это не ошибка Холмогоровых, см.: [Холмогоровы—2. Стб. 403. №179]), хотя она за Черторыей.

о новом монастыре 1585 г. Дата фундаментов по материалам археологии оказалась бы более туманной, но и более надежной, построенной на более объективной основе. Вероятно, она так и попала бы не в 1510-е и не в 1580-е гг., а во вторую четверть столетия.

Жесткие привязки к письменным датам опасны уже в силу того, что документальная история архитектуры XVI в. недостаточно полна и точна. Приведенная дата завершения строительства или освящения храма не обязательно указывает на работы двух-трех ближайших строительных сезонов. Процесс мог затянуться на многие годы. Примеров довольно много. Хорошо известна протяженная во времени история возведения Смоленского собора, а также то, что каменный храм, заложенный Иваном Грозным в память о своей первой дочери Анне в том же Новодевичьем монастыре, так и не был освящен. В ряде случаев можно наблюдать археологические признаки длительной подготовки. Так, собор Петра Митрополита есть в «списке 1514 года» и его освящение указано с точностью до дня, 23 августа 1517 г. Но появление в соседнем погребении вторично использованной капители указывает, что работы могли начать ранее 1514 г.: в 1512 г. уже тесали детали для храма¹⁵. Значит, соотнося фундаменты из Зачатьевского монастыря со списком 1514 г., мы вовсе не обязаны укладывать его строительство в 1510-е гг. Идея могла быть реализована существенно позже, в пределах правления Василия III и деятельности Алевиза Фрязина.

Думаем, что еще одно обстоятельство заставило нас датировать найденные фундаменты с опорой на сведения о составлении монастыря около 1585 г., а не на список 1514 г. Оно коренится в антропологии науки и личной трудовой психологии ученых. Иерархия объектов археологии в зависимости от их возраста, безусловно, существует и порождает стремление найти основу для возможно более ранней даты. Но добросовестный исследователь должен видеть задачу в критике источников, а не в апологетике. В силу этого нам казалось не столь опасным сдвинуть памятник выше, в более позднее время, когда каменный собор у монастыря уже так или иначе существовал. Но это, конечно, тоже методическая ошибка¹⁶.

В дальнейшем нужно рассчитывать на расширение и уточнение фактов строительной истории Алексеевского Зачатьевского монастыря за счет общего развития наших знаний об архитектуре и технологиях XVI в. Конечно, хотелось бы надеяться и на обнаружение новых документов о трансформации соборного

15 Эта капитель была подставлена под угол плиты с записью о том, что 31 июля 1512 г. «умер инок Феодосий Исаков сын Окулинин». Возможно, такие капители были и под другими углами плиты (они не сохранились). Плита найдена *in situ* при раскопках 2016 г. (рук. Л. А. Беляев) вокруг храма Петра митрополита в Высоко-Петровском монастыре.

16 Тема метода в изучении истории древнерусской архитектуры, в том числе проблема использования разнородных источников для атрибуции объектов, представляется нам чрезвычайно актуальной и острой. См. статьи П. Г. Малыгина (в этом же номере) и А. Л. Баталова [Баталов, 2020].

комплекса в XVII в., они пока крайне малочисленны. Наконец, не исключена новая археологическая информация: к западу и юго-западу от участка трапезной XVI в. остается достаточное пространство для раскопок, и очень важно было бы убедиться, что здесь не скрывается по крайней мере еще одна каменная постройка. Очень помогли бы натурные исследования в зоне монастыря

Так или иначе, в случае с Алексеевским Зачатьевским монастырем и Храмом II археология дает возможность гораздо увереннее судить о развитии строительной истории и топографии, чем слабо привязанные к местности письменные источники.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталов А.Л.* Утрата историчности: полемика о дате Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря // *Искусствознание*. 2020. №4 (в печати)
- Беляев Л.А.* Алексеевский и Зачатьевский: два монастыря Москвы в зеркале археологии и истории XIV–XVI веков // *Исторические записки*. Т. 18 (136). М., 2019. С. 5–59.
- Беляев Л.А., Григорян С.Б., Фролов В.С., Шуляев С.Г.* Укрепляющие конструкции фундаментов Смоленского собора Новодевичьего монастыря // *Архитектурная археология*. Т. 2. М., 2020 (в печати).
- Беляев Л.А., Елкина И.И.* Открытие каменной трапезной XVI века в Зачатьевском Алексеевском монастыре // *Образ христианского храма*. Сб. ст. по древнерусскому искусству к 60-летию А.Л. Баталова / Сост. Л.А. Беляев, Вл.В. Седов. М.: Арткитчен, 2015. С. 416–452.
- Богословский М.С., прот.* Московская иерархия // *Чтения в Обществе любителей духовного просвещения*. 1894. №9–10, сентябрь–октябрь (отдельный оттиск).
- Василий Алексеевич Городцов: Дневники 1928–1944*. В 2 кн. М.: ГИМ-ИА РАН; Триумф принт, 2015. 687+694 с.
- Выголов В.П.* К вопросу о постройках и личности Алевиза Фрязина // *ДРИ. Исследования и атрибуции*. СПб., 1997. С. 234–245.
- Гиришберг Б.В.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. 2. // *Нумизматика и эпиграфика*. Т. 3. М., 1962. С. 212–287.
- Глазунова О.Н.* Комплексы керамики из жилых построек второй половины XV — начала XVI в. Зачатьевского монастыря (г. Москва) // *РА*. 2008. № 2. С. 128–141.
- Евдокимов Г.С.* Храм XVI века в подклете церкви Варвары на Варварке: предварительные итоги исследований // *Московская Русь*. М.: Изд-во Института археологии РАН, 2008. С. 233–243.
- Елкина И.И.* Храм конца XVI века в Алексеевском Зачатьевском монастыре: Результаты исследований 2003–2005 гг. // *Московская Русь*. М.: Изд-во Института археологии РАН, 2008 (а). С. 394–404.
- Елкина И.И.* Волосники XVI–XVII вв. из погребений Зачатьевского монастыря в Москве // *РА*. 2008 (б). № 2. С. 142–149.
- Забелин И.Е.* История города Москвы. Неизданные труды. М., 2004.
- Иулиания (Каледа), игум., Баталов А.Л., Беляев Л.А.* Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы женский монастырь // *Православная энциклопедия*. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. XIX. С. 715–728.
- Краткие сведения о сооружении в Москве храма во имя Христа Спасителя // *Журнал МВД*. Ч. 29. №8. СПб., 1838. С. 185–190.

- Лурье Я.С.* Летописец Владимирский // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. Л., 1989. С. 17–18.
- Писцовые книги XVI в. / Изд. Императорским Русским Географическим обществом под ред. Н.В. Калачова. Отд. II. СПб., 1877. 1598 с.
- Мартынов А.А.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. В 18 тетр. Тетр. 11. М., 1851. С. 114–125.
- Мостовский М.С.* История Храма Христа Спасителя в Москве. М., 1884. 239 с. // URL: <https://www.prlib.ru/item/335386> (дата обращения: 10.11.2020).
- Опись Москвы после пожара 10 апреля 1629 г. // *Красный архив*. М., 1940. № 4. С. 198–208.
- Подъяпольский С.С.* Итальянские строительные мастера в России в конце XV — начале XVI в. по данным письменных источников. Опыт составления словаря // *Подъяпольский С.С.* Историко-архитектурные исследования: ст. и материалы. М.: Индрик, 2006. С. 293–312.
- ПСРЛ. Т. XIII. М.: Языки русской культуры, 2000. 544 с.
- Смирнов Л.П.* Историческое описание Московского Зачатьевского девичьего монастыря. М., 1884.
- Тарабарина Ю.В.* Собор Алексеевского монастыря в Чертолье // *Московская Русь*. М., 2008. С. 427–428.
- Токмаков И.Ф.* Историческое и археологическое описание московского Алексеевского девичьего монастыря. М., 1889. 123 с.
- Ушакова Е.В.* Краткий исторический очерк Алексеевского девичьего монастыря. М., 1877. 59 с.
- Холмогоровы В.И. и Г.И.* Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / Собр. В. Холмогоровым и дьяком Г. Холмогоровым. М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1882. Вып. 2. 132 с.
- Холмогоровы В.И. и Г.И.* Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В.И. и Г.И. Холмогоровыми, при руководстве И.Е. Забелина. М.: Моск. гор. тип., 1884. 1200 стб.
- Храм Христа Спасителя в Москве / Сост. Е.И. Кириченко. М.: Планета; ТОО «Кузнецкий мост», 1992. 279 с.
- Яганов А.В.* Монастырские постройки: остатки церкви Чуда Архангела Михаила, галерей и трапезной // *Археология Московского Кремля*. Раскопки 2016–2017 гг. / Ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М., 2018. С. 90–99.
- Яковлев Д.Е.* Кирпич и архитектурная керамика в постройках Великокняжеского дворца рубежа XV–XVI вв. в Московском Кремле // *Московская Русь*. М., 2008. С. 206–220.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

О времени постройки первого каменного собора Алексеевского Зачатьевского монастыря: опыт автокоррекции

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев Леонид Андреевич — доктор исторических наук, заведующий отделом. Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009. labeliaev@bk.ru

Елкина Ирина Игоревна — научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292. ira-elkina@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Одной из проблем датирования памятников по археологическим материалам является их привязанность к письменной истории и ее источникам. Эта связь не всегда помогает, часто она становится помехой в установлении независимой даты. Внутри самой археологии есть еще один источник, отрицательно влияющий на складывание независимой хронологии. Это привычная иерархия дат, согласно которой более ранние даты кажутся исследователю более желательными. Датировка каменного собора Алексеевского (позже Зачатьевского) монастыря служит хорошим примером этого механизма. Изначально он был датирован авторами концом XVI в. (вторая половина 1580-х гг.). Через 15 лет критика собственных построений позволила нам прийти к выводу о том, что храм был построен между концом 1510-х — концом 1540-х гг. Это также делает вероятной его идентификацию с церковью Алексея Человека Божия, упомянутой в известном списке построек итальянского архитектора Алевиза Фрязина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Архитектурная археология, монастырская археология, анализ источников, иерархия источников, архитектура Москвы XVI в.

TITLE

Dating the First Stone Cathedral of the Alekseevsky Conception Monastery: an Attempt of Self-Correction

AUTHORS

Beliaev, Leonid Andreevich — Full Doctor, Head of the Department. Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova st., 19, 117292, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, State Institute of Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, Moscow, Russian Federation, 125009. labeliaev@bk.ru
Elkina, Irina Igorevna — researcher, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova st., 19, 117292, Moscow, Russian Federation. ira-elnina@yandex.ru

АБСТРАКТ

One of the problems of dating buildings based on archaeological materials is their attachment to written history and its sources. This connection does not always help, often it becomes a hindrance in establishing an independent date. Within archaeology itself, there is another source that negatively affects the formation of an independent chronology. This is the traditional hierarchy of dates, according to which earlier dates seem more desirable to the researcher. The dating of the stone cathedral of the Alekseyevsky (later Zachatievsky, of Saint Anne's conception) convent is a good example of this mechanism. It was originally dated by the authors to the end of the 16th c. (the second half of the 1580s). After 15 years, the revision of our own position allowed us to come to the conclusion that the church was built between the late 1510 and 1550. This also makes it likely to be identified with the Church of Alexius the Man of God, mentioned in the famous list of buildings by the Italian architect Aleviz Fryazin.

KEYWORDS

Church archaeology, monastic archaeology, source analysis, hierarchy of sources, architecture of Moscow in the 16th century.

REFERENCES

- Beliaev L.A. Alekseevsky and Zachatyevsky: two Moscow monasteries of in the mirror of archeology and history of the 14th–16th centuries. *Istoricheskie zapiski (Notes on History)*. Vol. 18 (136). Moscow, 2019, pp. 5–59 (in Russian).
- Beliaev L.A., Grigorian S.B., Frolov V.S., Shuliaev S.G. Reinforcing structures of the foundations of the Smolensk Cathedral at the Novodevichy Convent. *Arkhitekturnaia arkheologiya (Architectural archeology)*, vol. 2. Moscow, 2020 (in print) (in Russian).
- Beliaev L.A., Yolkina I.I. Discovery of a 16th-century Stone Refectory in the Zachatyevsky Alekseevsky Monastery. *Obraz khristianskogo khrama. Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiiu A.L. Batalova (Image of a Christian Temple. Collection of Articles on Ancient Russian art for the 60th Anniversary of A.L. Batalov)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2015, pp. 416–452 (in Russian).
- Bogoslovskii M.S., protoiyerey. Moscow hierarchy. *Chteniia v Obshchestve liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia (Readings in the Society of Lovers of Spiritual Education)*, 1894. №9–10, September-October (separate print) (in Russian).
- Brief Note on the Building of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow. *Zhurnal MVD (Ministry of Internal Affairs Journal)*. Part 29, no. 8, 1838, pp. 185–190 (in Russian).
- Description of Moscow after the Fire on 10 April 1629. *Krasnyy arkhiv (Red Archive)*. Vol. 4. Moscow, 1940 (in Russian).
- Elkina I.I. Late 16th-century Temple at the Alekseevsky Zachatyevsky Convent: Results of the 2003–2005 Research. *Moskovskaia Rus' (Muscovite Rus)*. 2008a, pp. 394–404 (in Russian).
- Elkina I.I. Volosniki Head-dresses of the 16th–17th Centuries from the Burials at the Nunnery of the Conception in Moscow. *Rossiiskaia arkheologiya (Russian Archaeology)*. 2008b, no. 2, pp. 142–149 (in Russian).
- Evdokimov G.S. A 16th Century Church in the Basement of St. Barbara Church on Varvarka: Preliminary Research Results. *Moskovskaia Rus' (Muscovite Rus)*. *Problemy arkheologii i istorii arkitektury. K 60-letiiu L.A. Beliaeva (Muscovite Rus. Problems of Archaeology and Architectural History. To the 60th Anniversary of L.A. Belyaev)*. Moscow, Institut Arkheologii RAN Publ., 2008, pp. 233–243 (in Russian).
- Girshberg B.V. Materials for the Corpus of Inscriptions on Stone Plates in Moscow and its Region: 14th–17th Centuries. Part 2. *Numizmatika i epigrafika (Numismatics and Epigraphics)*. Vol. 3. Moscow, 1962 (in Russian).
- Glazunova O.N. Ceramics Assemblages from Dwelling Quarters of the second Half of the 15th — Beginning of the 16th Centuries in the Nunnery of the Conception (Moscow). *Rossiiskaia arkheologiya (Russian Archaeology)*. 2008, no. 2, pp. 128–141 (in Russian).
- Gorodtsov, Vasilii Alekseevich. *Dnevnik (Diaries) (1928–1944)*. In two books. Moscow, GIM-IA RAN Publ., Triumf print Publ., 2015 (in Russian).
- Iaganov A.V. Monastery Buildings: Remains of the Miracle of Archangel Michael Church, its Gallery and Refectory. *Arkheologiya Moskovskogo Kremlya. Raskopki 2016–2017 gg. (The Moscow Kremlin Archaeology. 2016–2017 Excavations)*. Moscow, 2018, pp. 90–99 (in Russian).
- Iakovlev D.E. Brick and Architectural Ceramics in the Buildings of Grand-ducal Palace in the Moscow Kremlin on the Turn of the 16th–17th Centuries. *Moskovskaia Rus' (Muscovite Rus)*, 2008, pp. 206–220 (in Russian).
- Iulianiia (Kaleda), igum., Batalov A.L., Beliaev L.A. Convent of St. Anna's Conception. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia» Publ., 2008, vol. 19, pp. 715–728 (in Russian).
- Kalachov N.V. (ed.) *Pistsovyie knigi XVI v. izd. Imp. Russkim Geograficheskim obshchestvom (Scribes' Books of 16th Century Published by the Imperial Russian Geographical Society)*. Saint Petersburg, v tipografii Vtorogo otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii Publ., 1877 (in Russian).

- Kholmogorovy V.I. i G.I. *Istoricheskie materialy dlia sostavleniia tserkovnykh letopisei Moskovskoi eparkhii (Historical Materials for the Church Chronicles of Moscow Diocese)*, vol. 2. Moscow, Tip. L.F. Snegireva (i dr.) Publ., 1882 (in Russian).
- Kholmogorovy V.I. i G.I. *Materialy dlia istorii, arkhologii i statistiki moskovskikh tserkvei, sobrannye iz knig i del prezhdebyvshikh patriarskhikh prikazov V.I. i G.I. Kholmogorovymi, pri rukovodstve I.E. Zabelina (Materials for the History, Archaeology and Statistics of Moscow Churches from the Books and Documents of Late Patriarchal Offices Collected by V.I. and G.I. Kholmogorov's led by I.E. Zabelin)*. Moscow, Mosk. gor. tip. Publ., 1884 (in Russian).
- Kirichenko E.I. (ed.) *Khram Khrista Spasitelya v Moskve (The Cathedral of Christ the Savior in Moscow)*. Moscow, Planeta: TOO "Kuznets. most" Publ., 1992. 279 p. (in Russian).
- Lur'e Ia.S. *Vladimirsky Chronicler. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vtoraia polovina XIV – VI vv. (Dictionary of the Scribes and Literature of Ancient Russia. Second Half of the 14th–16th Century)*, vol. 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp.17–18 (in Russian).
- Martynov A.A. *Russkaia starina v pamiatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva. Tetr. 11 (Russian Antiquity in Church and Civic Buildings. Book 11)*. Moscow, 1851 (in Russian).
- Mostovskii M.S. *Istoriia Khrama Khrista Spasitelia v Moskve (History of the Christ the Savior Cathedral in Moscow)*. Moscow, 1884 (URL: <https://www.prilib.ru/item/335386>) (in Russian).
- Pod'iapol'skii S.S. *Italian Builders in Russia at the End of 15th – Early 16th Century According to the Written Sources. Compiling a Dictionary. Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia: st. i materialy (Historical and Architectural Studies: Articles and Materials)*. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 293–312 (in Russian).
- Smirnov L.P. *Istoricheskoye opisaniye Moskovskogo Zachatyevskogo devichyego monastyrya (Historical Description of Moscow Zachatyevsky Convent)*. Moscow, 1884 (in Russian).
- Tarabarina Iu.V. *Alekseyevsky Convent Cathedral in Chertolye. Moskovskaia Rus' (Muscovite Rus)*. 2008, pp. 427–428 (in Russian).
- Tokmakov I.F. *Istoricheskoye i arkhologicheskoye opisaniye moskovskogo Alekseyevskogo devichyego monastyrya (Historical and Archaeological Description of Moscow Alexeyevsky Convent)*. Moscow, 1889 (in Russian).
- Ushakova E.V. *Kratkiy istoricheskiy ocherk Alekseyevskogo devichyego monastyrya (Brief Historical Study of Alekseyevsky Convent)*. Moscow, 1877 (in Russian).
- Vygodov V.P. *To the Question of Aleviz Fryazin's Buildings and Identity. Drevnerusskoe iskusstvo: issledovaniia i atributsii (Old Russian Art: Studies and attributions)*. Saint Petersburg, 1997, pp. 234–245 (in Russian).
- Zabelin I.E. *Istoriya goroda Moskvy. Neizdannyye trudy (History of Moscow. Unpublished Works)*. Moscow, Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh Publ., 2004. 384 p. (in Russian).

А.В. Яганов

О хронологии каменного строительства в кашинском Клубуковом монастыре во второй половине XVII — первой трети XVIII века

© 2020

УДК 726.5.03(470.331)"16/17"
ББК 85.11

Поступила в редакцию 02.10.2020

Тема каменного строительства в городе Кашине XVI–XVII вв., на наш взгляд, недостаточно разработана; имеющейся по этой тематике литературы немного и она носит по большей части обзорный характер. Можно указать только на ряд дореволюционных изданий [Архангелов, 1899; Завьялов, 1901; Завьялов, 1909], где содержится информация о церковных зданиях и монастырских комплексах, а также популяризаторские работы Ю.Я. Герчука и М.И. Домшляк [Герчук, Домшляк, 1976. С. 46–47], Б.М. Кирикова [Кириков, 1988. С. 57–61].

Эти сведения неоднократно использовали современные авторы в качестве источниковедческой базы, но ее ограниченность нередко приводила к подмене документальных свидетельств построениями и вымыслами местных любителей старины XIX в., тем самым порождая новые гипотезы, еще более далекие от истины. К примеру, датировки архитектурных памятников кашинского Клубукова монастыря основываются лишь на печатном описании конца XIX в., построенном по стандартной для литературы подобного жанра схеме [Архангелов, 1899].

Ранние сведения о монастыре носят агиографический характер и связаны с началом духовной деятельности преподобного Макария Калязинского. Около 1420 г. он принял постриг в Кашине [Пономарева, 2001. С. 66], в одном из «тамо сущих манастырь, Клубуково нарицаемо, в нем же бе храм святого Николы»¹. Иосиф Волоцкий, ссылаясь на слова самого Макария, повествует о его уходе из Кашина на новое место и основании Калязина монастыря: «и придоша со мною семь старцов от монастыря от Клубуковского». Если первый источник — Житие Макария Калязинского — составлено около 1547 г.

1 НИОР РГБ. Ф. 304. I. № 692 (1619). Л. 466–466 об.